

О СООТВЕТСТВИЯХ ПРИ ПЕРЕВОДАХ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Петрова Мария, Москва

1. Вступление

Как известно, изучение модальности в лингвистике имеет давнюю традицию. Проблемам модальности посвящено много работ, в которых понятие модальности трактуется по-разному. Поэтому для начала определим, о каких модальных значениях пойдет речь в данном докладе.

Можно говорить о модальности в широком и узком смысле. К модальности в широком смысле ряд исследователей относят так называемую общую, или конститутивную, модальность, которая является одной из категорий предикативности и входит в обязательное грамматическое значение предложения. Через общую модальность «говорящий придает грамматической формуле предложения при ее реализации в высказывании статус сообщения, вопроса, приказа или пожелания»¹, что соответствует 4-м типам высказывания (повествовательное, вопросительное, побудительное, желательное). «Общее» понимание модальности соотносят так же с понятием модусности, в котором, в свою очередь, выделяют собственно модальность, в более узком смысле².

К модальности в узком смысле можно отнести следующие семантические категории: объективная модальность, характеризующая положение дел как реальное или ирреальное; эпистемическая, или субъективная, модальность, характеризующая положение дел в плане достоверности с точки зрения говорящего; интенциональная модальность, описывающая состояние сознания человека, направленное на некоторое положение дел.

Когда с точки зрения объективной модальности положение дел характеризуется как ирреальное, образуется ряд значений, указывающих на поворот события от ирреальности к реальности. Наряду с компонентом «ирреальность» их компонентная структура содержит такие компоненты, как, например, волеизъявление, градуальность или категоричность². Основными полюсами являются возможность и необходимость, при этом событие считается возможным при наличии выбора возможности его реализации из ряда других, и необходимым – при отсутствии такого выбора³.

2. Цели

В данном докладе предлагается рассмотреть семантические поля возможности и необходимости, эпистемическую и интенциональную модальности, а также основные способы их выражения в русском, английском и немецком языках. При этом значения каждого модального поля предлагается представить в виде дерева, где каждый гипоним наследует способы выражения своего гиперонима, находящегося в вышестоящем узле дерева.

Особое внимание уделяется ситуациям, где некоторое модальное значение выражается в рассматриваемых языках разными способами. В частности, значение возможности нередко выражается в русском языке формой изъявительного наклонения смыслового глагола, в то время как в английском и немецком языках предпочтение

¹ Мирослав Грепл. О сущности модальности. // Языкознание в Чехословакии. М., 1978.

² Т.В. Шмелева. Смысловая организация предложения и проблема модальности. // Актуальные проблемы русского синтаксиса. М., 1984.

³ И.Б. Шатуновский. Пропозициональные установки: воля и желание. // Семантика предложения и нерферентного слова. М., 1996.

отдается сочетаниям модального глагола со смысловым. В этих случаях можно говорить, конечно, не об обязательных законах, но о сильных вероятностных тенденциях.

3. Модальные значения возможности и необходимости, эпистемическая и интенциональная модальность

1. Возможность.

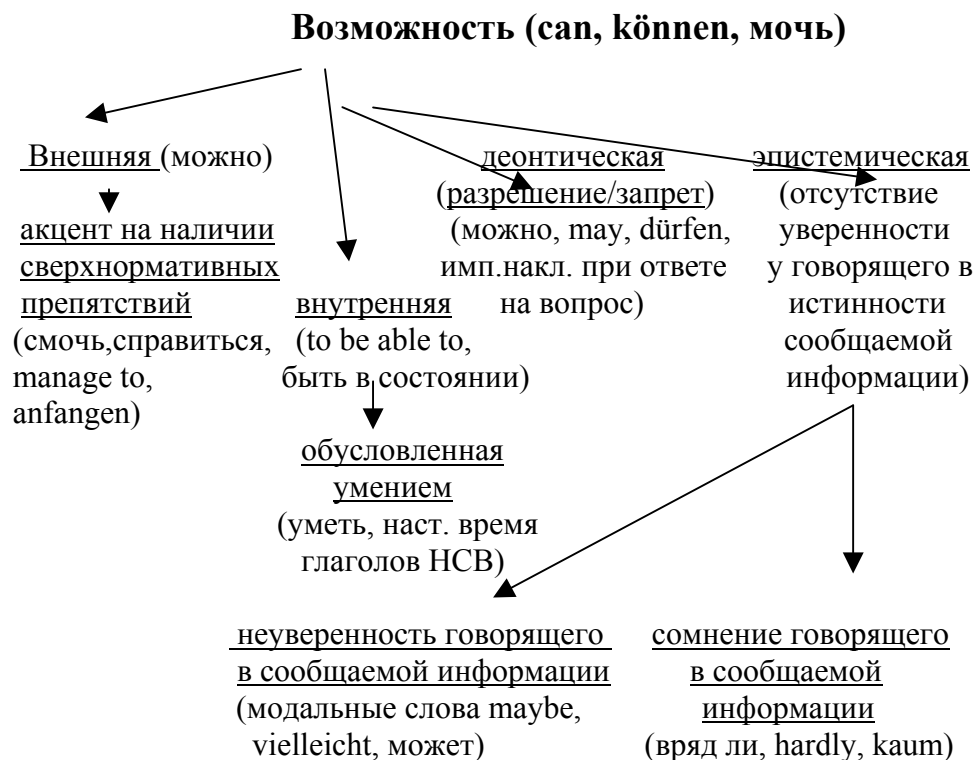

Рис. 1.

Первое из рассматриваемых нами значений – значение возможности. Как видно из дерева (рис. 1), в семантическом поле возможности выделяется ряд подзначений:

- внешняя возможность (когда реализация возможности зависит от состояния мира, то есть от внешних факторов),
- внутренняя возможность (когда реализация возможности зависит от внутренних свойств субъекта),
- деонтическая возможность (зависящая от социальных норм или разрешения конкретного лица (такую возможность еще называют пермиссивной)) и
- эпистемическая (субъективная) возможность (оценка говорящим какого-либо положения дел с точки зрения достоверности).

Существуют, конечно, и более детальные классификации. Данный выбор обусловлен наличием разных средств выражения этих подзначений в рассматриваемых языках. В дереве на рисунке 1 (как и в деревьях, которые будут рассмотрены далее) приведены не все возможные средства, а лишь некоторые примеры, достаточные для обоснования необходимости ветвления.

В поле внешней возможности выделяется класс глаголов со значением «возможности, осуществление которой сопряжено с преодолением сверхнормативных препятствий». Ясно, что любая возможность подразумевает наличие препятствий определенного рода, в противном случае сам разговор о возможности не является целесообразным. Именно в силу обязательного наличия подразумеваемых препятствий странными кажутся предложения типа: **Я могу дышать*, поскольку при отсутствии специального контекста не понятно, какие препятствия здесь могли бы

возникнуть⁴. Существуют, тем не менее, предикаты, особо подчеркивающие роль этих препятствий (справиться, удаваться, manage to do smth., cope with smth., anfangen), в отличие от нейтральных в этом отношении глаголов возможности *mочь, can, können*:

(1) She did not like to drop the jar for fear of killing somebody, so **managed** to put it into one of the cupboards as she fell past it.

Sie wollte es nicht fallen lassen, aus Furcht Jemand unter sich zu tödten; und **es gelang** ihr, es in einen andern Schrank, an dem sie vorbeikam, zu schieben.

Алиса побоялась бросить банку вниз - как бы не убить кого-нибудь! На лету она **умудрилась** засунуть ее в какой-то шкаф.

(Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»⁵)

Помимо лексических средств выражения внешней возможности, в русском языке существуют следующие способы.

- Посредством безличных предложений (с глаголами восприятия)⁶:

(2) Справедливости никакой, и все так кричат, что собственного голоса **не слышно**.

(Наряду с возможным ... *все так кричат, что собственный голос нельзя услышать*.)

(Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

- В предложениях с отрицанием - неопределенно-личными предложениями:

(3) Чего только он ни делает - всего **не упомнишь!**

(Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

- В вопросительных предложениях – инфинитивными предложениями:

(4) Как здесь **учить** уроки? (Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

В поле внутренней возможности выделяется микрополе *умения*. Если в английском и немецком языках значение умения выражается теми же способами, что и внутренняя возможность вообще, то в русском языке существует глагол *уметь*, выражающий только это значение (пример 5). Кроме того, возможно имплицитное выражение посредством глаголов НСВ в форме настоящего времени (пример 6).

(5) Everything is so out-of-the-way down here, that I should think very likely it **can** talk...

Alles ist so wunderlich hier unten, daß ich glauben möchte, sie **kann** sprechen...

Сегодня все так удивительно, что, возможно, и она **умеет** говорить!

(6) **Can** you play croquet?

Kannst du Croquet spielen?

Ты играешь в крокет? (Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

Как и в случае внешней возможности, в русском языке существуют имплицитные способы выражения внутренней возможности:

- изъясительным наклонением смыслового глагола СВ (в предложениях с глаголами ментально-эмоциональных состояний, а также с глаголами физических/ментальных действий с неполным контролем субъекта):

(7) - Что ж, - сказала Алиса, - я так и сделаю. Если при этом я вырасту, я **достану** ключик. (Наряду с возможным *смогу достать*.)

(Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

- инфинитивом смыслового глагола СВ при наличии отрицания в предложении:

(8) Мне и так в дверь уже **не пролезть**. (Наряду с возможными: *я и так уже в дверь не пролезу, я и так уже в дверь не могу пролезть*.)

⁴ Анна А. Зализняк, Е.В. Падучева. Предикаты пропозициональной установки в модальном контексте. // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989.

⁵ Все примеры из «Алисы в стране чудес» взяты из составленных С.А. Шаровым корпусов (англо-русского и англо-немецкого), за что автор данной работы выражает искреннюю благодарность.

⁶ Аналогичный способ существует в чешском языке: Je slyšet musiku. - Слышно музыку.

(Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

Предложения с глаголом НСВ в форме изъявительного наклонения тоже возможны, однако при сочетании смыслового глагола с модальным, а также в инфинитивных предложениях с отрицанием смысловый глагол НСВ заменяется на свою видовую пару, глагол СВ:

(9) Я и сама ничего **не понимаю**. Столько превращений в один день хоть кого собьет с толку. (Не **могу понять**, мне самой **не понять**)

(Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

Инфинитивы НСВ встречаются в предложениях со значением «окончателности, категоричности», часто в сочетании с «больше не»:

(10) Не танцевать мне больше на большой сцене!

Поле деонтической возможности состоит из значения разрешения/запрета:

(11) Only I don't think, that they'd **let** Dinah stop in the house if it began ordering people about like that!

Nur würde Dinah gewiss **nicht** im Hause bleiben **dürfen**, wenn sie anfinge, die Leute so zu commandiren.

Впрочем, я думаю, что Дине **не разрешат** остаться в доме, если она станет так распоряжаться!

(Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

Как будет показано ниже, в поле деонтической необходимости выделяется значение категорического запрета.

В поле эпистемической возможности можно выделить 2 значения, зависящие от степени уверенности говорящего: к первому из них принадлежат события, относительно истинности которых говорящему ничего не известно (в этом случае можно говорить о 50-процентной уверенности или неуверенности (пример 12)), ко второму – события, которые говорящий считает скорее маловероятными, чем осуществимыми (пример 13).

(12) It **may have been** caused by the green nuts, and maybe by the lizards.

Возможно, это **было вызвано** зелеными орехами, а может быть ящерицами.

(Д. Лондон «Прежде Адама»)

(13) Вот если бы другое слово, ну тогда... **было бы, может быть**, беспокойнее...

If we had any other word... **maybe** we **might** feel more uneasy....

(Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание»)

При анализе конкретных предложений нужно, конечно, учитывать зыбкость грани между этими значениями.

2. Необходимость.

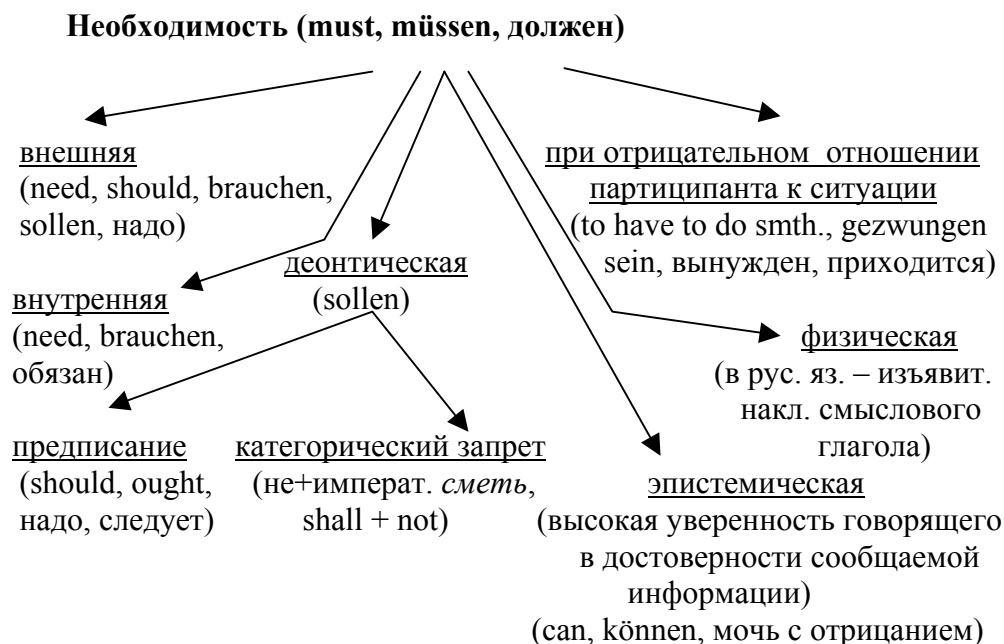

Рис. 2.

Следующее из рассматриваемых модальных полей – поле необходимости. Как и в поле возможности, здесь можно выделить ряд подзначений (рис. 2):

- внешняя необходимость (в силу состояния мира, внешних условий),
- внутренняя необходимость (в силу внутренних потребностей, моральных обязанностей субъекта),
- деонтическая необходимость (в силу социальных норм),
- эпистемическая «необходимость» (уверенность говорящего в достоверности события),
- физическая необходимость (необходимость по законам природы, общепринятые истины),
- необходимость при отрицательном отношении участника к ситуации.

Основанием для такой классификации явились, как и в случае возможности, различные средства выражения перечисленных значений в русском, английском и немецком языках.

Что касается внешней, внутренней и деонтической необходимости, то не всегда можно однозначно определить, какой из данных типов встречается в тексте. Так, пример (14) можно истолковать как внутреннюю необходимость (в силу внутреннего отношения говорящих друг к другу), как деонтическую необходимость (если необходимость данного действия обусловлена общественными, культурными нормами) или как внешнюю необходимость (если акцент делается на некотором внешнем событии, которое влечет эту необходимость):

(14) We **must** have a trial.

Ich **muß** haben ein Verhör.

Мы **должны** расквитаться. (Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

Кроме того, эти модальные поля состоят почти из одних и тех же предикатов, хотя различия, позволяющие выделять данные значения в отдельные группы, конечно, присутствуют: например, немецкий глагол *sollen* и английский *should*, употребляющиеся для выражения внешней (пример 15) и деонтической (пример 16) необходимости (но не внутренней):

(15) Yes, but some crumbs **must** have got in as well, - the Hatter grumbled, - you **shouldn't** have put it in with the bread-knife.

Ja, aber es **muß** etwas Krume mit hinein geraten sein, - brummte der Hutmacher, - du hättest sie **nicht** mit dem Brodmesser hinein tun **sollen**.

Да, ну туда, верно, попали крошки, - проворчал Болванщик. - **Не надо** было мазать хлебным ножом. (Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

(16) Then you **should** say what you mean, - the March Hare went on.

Dann **solltest** du sagen, was du meinst, - sprach der Hase weiter.

Нужно всегда говорить то, что думаешь, - заметил Мартовский Заяц.

(Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

А также глаголы brauchen и need, выражающие внешнюю и внутреннюю необходимость (пример 17):

(17) I **needn't** be afraid of them!

Ich **brauche** mich **nicht** vor ihnen zu fürchten!

Мне **не нужно/надо** их бояться!

(Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

В данном случае, опять же, речь может идти как о внутренней, так и о внешней необходимости.

В поле деонтической необходимости выделяется значение категорического запрета:

(18) "You **mustn't** blame me if you don't get on with him," he said.

«И **не смей** винить меня, если не поладишь с ним», - сказал он.

(Артур Конан Дойл «Этюд в багровых тонах»)

В отличие от предложений с обычным запретом, которые при преобразовании в неотрицательные получают значение разрешения, предложения со значением категорического запрета преобразуются в долженствовательные, как, например, английское предложение в примере (18).

Что касается его русского перевода, то он может быть преобразован в императивное предложение с императивом *вини* (опять же, со значением долженствования), поскольку глагол *сметь* может употребляться в форме повелительного наклонения только с отрицанием⁷.

Так называемая физическая необходимость выделяется вследствие разных средств ее выражения в русском языке, с одной стороны, и в английском и немецком языках - с другой. Как было сказано выше, такой тип необходимости имеет место тогда, когда речь идет об общеизвестных фактах, и нередко встречается в пословицах и поговорках. В описываемых германских языках физическая необходимость выражается глаголами must и müssen, в русском же языке – изъявительным наклонением смыслового глагола⁸:

(19) Bad seed **must** produce bad corn.

Из плохого семени **растет** плохое зерно.

(Яблоко от яблони недалеко **падает**.)

(20) Die Pflanze **muss** ohne Licht und Wasser sterben.

Без света и воды растение **умрет**.

О необходимости при отрицательном отношении партиципанта к ситуации стоит говорить в силу наличия (помимо общих средств выражения необходимости) специального класса модальных предикатов, служащих для ее выражения, к которым относятся, например, русские *приходится*, *вынужден* и английские to have to do smth., to be obliged to do smth.:

(21) And I **shall have to go** and live in that poky little house...

Und ich **werde** in dem alten kleinen Hause **wohnen müssen**...

⁷ Русский глагол *сметь* может переводиться одним из двух английских глаголов, в зависимости от контекста; в форме отрицательного императива – глаголом must с отрицанием, в прочих случаях – глаголом dare:

Правду написать тебе **не смела**, потому что ты очень бы был несчастлив, огорчен и возмущен, да и что мог бы ты сделать?

I **dared not** write to you the truth because you would have been very unhappy, mortified and indignant, and yet what could you do? (Ф. М. Достоевский "Преступление и наказание")

⁸ Перифраз с предикативом должен возможен, однако встречается реже: *Из плохого семени должно вырасти плохое зерно*.

Придется мне теперь **жить** в этом старом домишке...

(Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

(22) В настоящее время он тоже **принужден был** выйти из университета...

For the present he, too, **had been obliged** to give up the university...

(Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание»)

В русском языке, помимо указанных лексических средств, существуют и грамматические, к которым принадлежит так называемое долженствовательное наклонение глагола⁹, возникающее как результат переносного употребления морфологической формы повелительного наклонения:

(23) Мало того, что я высиживаю птенцов, еще **сторожи** их день и ночь от змей!

(Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

Н.Ю. Шведова выделяет у форм долженствовательного наклонения 2 значения: долженствование как вынужденность (как в примере 23) и долженствование, диктуемое узусом, что в рассматриваемой здесь классификации соответствует понятию деонтической необходимости:

(24) Всякий женись на своей невесте.

Формы долженствовательного наклонения нередко встречаются в пословицах:

(25) Всякий сверчок знай свой шесток¹⁰.

Значения возможности и необходимости связаны определенными отношениями, которые в модальной логике выражаются формулами

$$\sim\Box P = \Diamond \sim P,$$

$$\sim\Diamond P = \Box \sim P.$$

Эти смысловые эквиваленции используются при переводах:

(24) If there's no meaning in it, - said the King, - that saves a world of trouble, you know, as we **needn't** try to find any.

Если в них нет никакого смысла, - сказал Король, - тем лучше. **Можно** не пытаться их объяснить. (Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

Под эпистемической «необходимостью» подразумевают уверенность говорящего в том, что событие является истинным:

(25) I **must** be getting somewhere near the center of the earth.

Ich **muß** ungefähr am Mittelpunkt der Erde sein.

Я, **верно**, приближаюсь к центру земли.

(Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

Ясно, что эпистемическая возможность и необходимость являются составляющими одной шкалы, поэтому удобно представить значения эпистемической модальности в виде следующего дерева (рис. 3).

⁹ Н.Ю. Шведова. О долженствовательном наклонении. // Синтаксис и норма. М., 1974.

¹⁰ Примеры 24, 25 взяты из указанной выше статьи Н.Ю. Шведовой.

Эпистемическая модальность

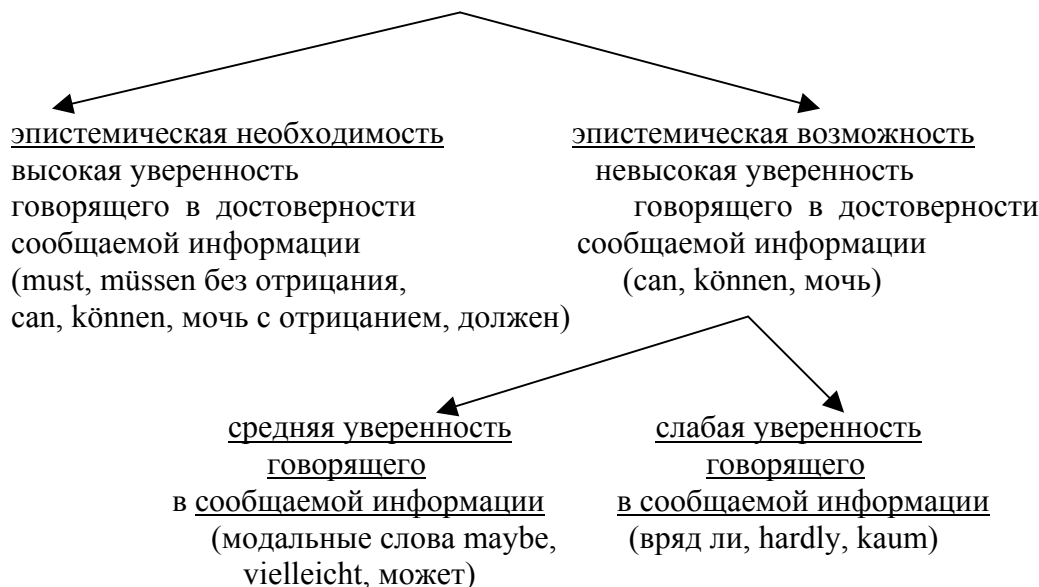

Рис. 3

Интересна идея Е. Беличовой-Кржижковой¹¹ о соприкосновении значений вероятности и потенциальности, с одной стороны, и убежденности и необходимости – с другой, что проявляется в следующих примерах:

(26) Может быть, Анна ошиблась. = Анна могла ошибиться.

Должно быть, спектакль уже начался. = Спектакль должен уже начаться.

Как было отмечено выше, отсутствие возможности является необходимостью, вследствие чего при наличии отрицания при выражении необходимости (то есть при выражении отсутствия необходимости) употребляются предикаты поля возможности с отрицанием:

(27) Und bestimmt **kann** ich **nicht** Clara sein.

And I'm sure I **can't** be Mabel.

И уж, конечно, я не Мейбл. (Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

Если при выражении значений объективной модальности основным средством являлись модальные предикаты, то при эпистемической модальности преимущество часто отдается модальным (вводным) словам и частицам (что особенно характерно для русского языка):

(28) И как мог, как мог он не догадаться, что **ведь** вошла **же** она откуда-нибудь! Не сквозь стену **же**.

And how could he, how could he have failed to reflect that she **must** have come in somehow! She **could not** have come through the wall!

(Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание»)

В уже упоминавшейся статье Т.В. Шмелевой¹² говорится, что субъективная модальность¹² получает специальное выражение только в случае неуверенности говорящего, при отсутствии же сомнений эпистемическая модальность выражается имплицитно. Однако с этим можно согласиться лишь отчасти: в русском языке действительно часты предложения, в которых оценка их говорящим как истинных выражается имплицитно (изъявительным наклонением смыслового глагола):

(29) At last the Dodo said, 'EVERYBODY has won, and all **must** have prizes.

Endlich sprach der Dodo: " Jeder hat gewonnen, und Alle **sollen** Preise haben."

¹¹ Е. Беличова-Кржижкова. О модальности предложения в русском языке. // Актуальные проблемы русского синтаксиса. М., 1984.

¹² У Т.В. Шмелевой понятию эпистемической модальности соответствует категория персуазивности.

Наконец, Додо произнес: - Победители все! И каждый **получит** награду!

(30) And she felt certain it **must** be really offended.

Und Alice dachte, sie **müßte** sicherlich sehr beleidigt sein.

Алиса поняла, что **оскорбила** ее до глубины души.

(Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

Однако контексты с наличием модальных слов и частиц с соответствующим значением не менее многочисленны:

(31) I **must** be Mabel after all!

Ich **muß** doch Clara sein!

Значит, я **все-таки** Мейбл!

(Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

4. Интенциональная модальность

Интенциональная модальность (like, mögen)

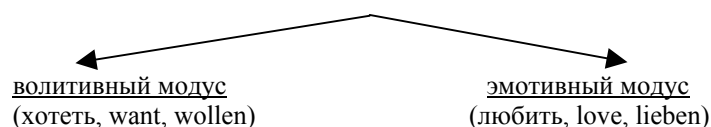

Рис. 4.

В отличие от объективной и эпистемической модальностей, в центре внимания которых находится соотношение некоторого события с действительностью, интенциональная модальность описывает состояния внутреннего мира человека. В данном докладе предлагается рассмотреть 2 значения интенциональной модальности – волитивный и эмотивный модусы. К волитивному модусу относится значение желательности (глаголы хочу, желаю, want, wish, wollen, mögen), к эмотивному – оценка с точки зрения расположенности, симпатии (любить, нравиться, love, like, lieben, mögen); при этом если предикаты поля объективной и субъективной возможности сочетались только с предикатами, предикаты поля интенциональной модальности этого ограничения на сочетаемость не имеют:

(32) How do you **like** the Queen? – said the Cat in a low voice.

Wie **gefällt** dir die Königin?

А как тебе **нравится** Королева? – спросил Кот тихо.

(Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

Объединение значений желательности и расположенности в одну группу имеет и другое обоснование. В ряде языков для выражения этих двух значений используются одни глаголы, как, например, английский глагол like и немецкий mögen (ср. употребление их в примере (33) со значением расположенности и в примерах (34) и (35) – со значением желательности):

(33) - I quite forgot you **didn't like** cats.

- Ich hatte ganz vergessen, dass Sie Katzen **nicht mögen**.

- Я забыла, что вы **не любите** кошек.

(Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

(34) Aber ich **mag nicht** zu tollen Leuten gehen,- bemerkte Alice.

Но я **не хочу** идти с безумными, - сказала Алиса.

(Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в стране чудес»)

(35) Так вот, Дмитрий Прокофьич, я **бы** очень, очень **хотела** узнать...

I should like very, very much to know, Dmitri Prokofitch...

(Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание»)

Аналогичную пару значений имеет испанский глагол *queer*.